

Секретарь, ответственный за запись всего этого, закончил писать и встал, чтобы предложить:

— На данный момент личные генетические данные того, кто всё это сделал, уже получены, и три аристократические семьи, стоящие за этим, раскрыты, остальные ещё расследуются. Я предлагаю позволить ситуации развиваться, чтобы выявить остальные недовольные семьи и полностью их уничтожить.

Но едва он закончил, как услышал лёгкую насмешливую усмешку.

В конце длинного стола сидел юноша в чёрном плаще, слегка наклонившись, из-под которого виднелись серебристые волосы, что сразу выдавало его статус.

Его голос раздался из-под плаща:

— Их цель никогда не была связана с реформами, господин. Они хотят подорвать абсолютный авторитет и контроль императора, подорвать доверие народа к его заслугам и славе. Ваше предложение позволить ситуации развиваться — это лишь маскировка вашей неспособности сейчас найти зачинщиков.

Министр слегка смутился и опустил голову.

— Тогда поручите это мне, Ваше Величество, — сказал молодой принц, в глазах которого читалась решимость, а в голосе звучала жёсткость. — В течение трёх дней я всё выясню.

Министры были поражены решимостью принца, ощущая его амбиции, как у волка, готового напасть. Действительно, когда старший принц женился на соседней Федерации, вторая принцесса выбрала путь воина, сражаясь с инсектоидами, а младшая принцесса ещё не выросла, этот принц, как первый наследник, был вынужден перенять решимость и амбиции своего отца.

Их император молча согласился.

Видимо, он решил дать третьему принцу возможность проявить себя.

Министры с уважением подумали об этом.

После окончания собрания, когда все разошлись, принц остался.

Император внимательно посмотрел на своего третьего сына и вдруг спросил с досадой:

— Ты заботишься о моей репутации — или о его?

Этот «он» был понятен обоим.

Чёрный плащ был снят, и серебристые волосы и золотые глаза принца были поразительны. Он нахмурился:

— Отец, этот вопрос не требует ответа.

Император удовлетворённо откинулся на спинку кресла. Хорошо, сын всё же на его стороне.

Бай Чэнчи, снимая плащ, подумал, что император уже много лет славился своей репутацией, и одна-две вещи не могли её запятнать. Он, конечно, больше заботился о... другом человеке.

Методы третьего принца были быстрыми и решительными.

Казалось, он унаследовал жестокую решимость своего отца, будучи от природы беспощадным и жестоким. Первым шагом он откусил кусок от тех аристократических семей, и даже когда они смягчились и предложили мир, принц не проявил никакого снисхождения.

Те, кто ввязался в это дело, лишились руки.

После расправы с этими беспокойными семьями оставалось только прояснить ситуацию.

Но перед этим нужно было спросить мнение невинного юноши, вовлечённого в это дело, согласен ли он на публикацию видеозаписей. Конечно, даже если Цзи Чжайсин не согласится... после судебного решения их всё равно опубликуют.

Но процедуру нужно было соблюсти.

Мужчина из королевского города в дождливую ночь постучал в дверь Цзи Чжайсина.

После происшествия Цзи Чжайсин переехал из своей квартиры в небольшой двухэтажный дом, который сдавал один из преподавателей Имперской академии.

Эта улица обычно была тихой, и хотя здесь не было охраны, безопасность была удивительно хорошей. Поэтому Цзи Чжайсин даже не посмотрел, кто пришёл, и открыл дверь.

Он слегка замер.

Перед ним стоял человек с серебристыми, как поток серебра, волосами и золотыми глазами, ярче, чем палящее солнце. Его лицо было слегка надменным, холодным, и он слегка приподнял подбородок:

— Это касается государственных дел Империи. Пожалуйста, сотрудничайте с расследованием.

Перед ним стоял юноша в тонкой белой рубашке, скрывающей его стройное тело, с обнажённой ключицей. Он улыбнулся мягко.

— Бай Чэнчи, — произнёс Цзи Чжайсин, а затем, словно вспомнив что-то, добавил:

— Староста Бай.

Бай Чэнчи почувствовал, как его сердце готово было разорваться.

Густая тоска в одно мгновение прорвалась через его защиту, и сдержать её было сложнее, чем любые тренировки с феромонами. Он закрыл глаза, дыхание стало горячим, и с каждым вдохом он чувствовал лёгкий аромат, похожий на тающий снег или растёртые травы, но в любом случае он был невероятно... приятным.

Золотые глаза слегка покраснели.

— Цзи Чжайсин, — сквозь зубы произнёс Бай Чэнчи, наконец сбросив официальный тон. — Ты знаешь, как я разозлился, когда получил сообщение о твоём отчислении?

Как будто их связь внезапно оборвалась, что вызвало у него сильный страх.

Конечно, он не сказал этого прямо, а нашёл другой предлог:

— Мой подарок на поступление теперь не пригодится.

Цзи Чжайсин внимательно посмотрел на него и серьёзно предложил:

— Мы можем обменяться брошью.

Он хотел оставить её себе.

Бай Чэнчи не стал продолжать этот разговор и начал выяснять:

— Но я ещё не решил, как поступить с тобой, а тут случилось ещё более раздражающее событие. Например, я уехал всего на короткое время, а кто-то уже попал в беду, оказавшись оклеветанным в Звёздной сети.

Неизвестно почему, но Бай Чэнчи особенно волновался из-за этого. Он сделал шаг вперёд и

прижал Цзи Чжайсина к стене.

Дождевая вода стекала с тела альфы, подчёркивая его стройную и красивую фигуру. Бай Чэнчи был слегка влажным, и от него исходил странный, опьяняющий аромат.

— Малыш, если хочешь поплакать, можешь сделать это в моих объятиях.

Он пристально смотрел на Цзи Чжайсина, хотя, казалось, боялся увидеть его покрасневшие глаза.

— В любом случае, я весь мокрый, и слёзы не будут заметны.

Бай Чэнчи каждый день думал о том, как его малыш воспринимает злобные оскорбления в Звёздной сети. Неужели он так расстроился из-за внезапной клеветы, что не мог есть. Каждая мысль об этом заставляла его желать ещё больше наказать те семьи, которые втянули Цзи Чжайсина в это.

Конечно, он думал больше о...

Том, чтобы стоять перед Цзи Чжайсином вот так.

Обняв юношу, он положил руку на его талию, слегка, как будто тот мог легко вырваться, но это выглядело очень близко.

Бай Чэнчи тихо сказал:

— Всё в порядке.

В конце концов Цзи Чжайсин предложил Бай Чэнчи войти, сменить мокрую одежду и успокоил старосту:

— Со мной всё в порядке.

— В Звёздной сети действительно много людей, которые меня ругают, поэтому я больше не захожу туда, а занимаюсь Гипотезой Рохеда.

Цзи Чжайсин, не имеющий зависимости от интернета, сказал.

Бай Чэнчи:

— ...

— Это хорошо, продолжай в том же духе.

Войдя в квартиру Цзи Чжайсина, Бай Чэнчи сменил одежду и приступил к делу. Он действительно пришёл от имени королевской семьи, чтобы получить разрешение Цзи Чжайсина на публикацию видеозаписей его экзамена.

Но Бай Чэнчи знал, что Цзи Чжайсин был скромным человеком, который избегал лишних хлопот, и его внешность... явно могла вызвать проблемы.

Поэтому он предложил опубликовать только письменные ответы, что хоть и снизило бы доверие, но лучше защитило бы личную жизнь Цзи Чжайсина.

Но Цзи Чжайсин отказался.

— Все видеозаписи можно опубликовать, — сказал он.

Бай Чэнчи удивился:

— Тебя это не беспокоит?

Цзи Чжайсин усмехнулся:

— Почему это должно меня беспокоить?

Он не был каким-то особо важным лицом, связанным с безопасностью Империи, чтобы скрывать свою внешность. К тому же важно было быстро прояснить ситуацию, и он готов был сотрудничать.

Цзи Чжайсин подумал:

— Эта ситуация, вероятно, влияет и на императора?

Действительно.

— Я хочу, чтобы всё было полностью решено.

Так всё и решилось.

<http://bllate.org/book/15565/1385802>